

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Густинович М.А.

Белорусский государственный университет

Взаимодействие государства и народа, коммуникация между его отдельными представителями и отдельными гражданами представляет собой неотъемлемую часть политического дискурса. Основной задачей политического дискурса, соответственно и целью высказывания каждого политического деятеля является убеждение слушающего в правильности своих суждений. Таким образом, аргументация становится одним из ключевых рычагов воздействия в политической стратегии.

Аргументация предполагает выбор определенных языковых средств и стратегий. А поскольку тактики воздействия в политическом дискурсе зачастую маркированы гендерными отношениями, что связано, во-первых, с присутствием в правящих кругах представителей как мужского, так и женского пола, во-вторых, с тем, что любое политическое высказывание направлено на межполовую аудиторию, то и способы аргументации и аргументационные приемы будут отмечены гендерными признаками.

По большому счету, аргументационные приемы универсальны, зачастую они гендерно нейтральны, т.е. в равной степени могут быть использованы как политиками-мужчинами, так и политиками-женщинами. При этом, тот или иной аргументационный прием становится гендерно маркированным, как только используется политиком того или иного пола. Таким образом, гендер проявляется в предпочтении политиками тех или иных стратегий аргументации и в особенностях их использования.

Гендерные факторы в женской и мужской политической аргументации проявляются на всех языковых уровнях: от грамматического, до синтаксического. Не менее подвержено половой маркированности содержание политических выступлений. В политическом дискурсе существует тематика, к

которой обращаются исключительно женщины-политики: женщины чаще, чем мужчины затрагивают предмет материнства, чаще обращаются к проблеме равенства прав, как между мужчинами и женщинами, так и разными социальными слоями, чаще поднимают вопрос «женщина жертва».

Помимо тематики, под влияние половой дифференциации могут попадать и отдельные выражения, и обороты речи. В политическом дискурсе гендер накладывает свой отпечаток на использование политиками различных образов метафор. В основе метафор политиков женщин и мужчин лежат различные понятия, зачастую обусловленные образованием, профессиональным полем и воспитанием политика.

В политическом дискурсе мужчины в большинстве случаев прибегают к использованию различных форм личного местоимения первого лица единственного числа *I (я)*. Таким образом, представители сильного пола стремятся подчеркнуть свою доминирующую, лидерскую позицию и готовность брать на себя ответственность. Женщины, напротив, отдают предпочтение либо неопределенным местоимениям *it*, либо местоимениям обобщающего характера *we (мы)*. Используя такие местоимения, женщины политики подчеркивают свое единство с представляемой ими политической партией, с народом, позиционируют себя как единое целое с единомышленниками и отмечают общность высказываемой ими точки зрения.

Особое оформление высказываний выявляется в обращении мужчин политиков к кольцевой структуре аргументации. В таких утверждениях один и тот же вывод повторяется в начале и заключении аргумента, таким образом, обрамляя высказывание. Такая аргументационная форма практически не встречается в выступлениях женщин.

Тогда как мужчинам политикам свойственно двойное повторение своего аргумента, для подчеркивания важности проблемы, то женщины политики зачастую склонны пропускать уже упомянутые элементы. Поэтому часто в выступлениях женщин политиков можно встретить эллиптические

конструкции – опущение того или иного элемента. Такой пропуск элементов предложения придает речи политика более разговорный характер.

Гендерная маркированность, как правило, является средством репрезентации коммуникативного поведения политика, но в ходе политических высказываний гендерные маркеры могут нивелироваться или проявляться в меньшей степени. Этот факт подтверждается наличием несоответствий с устоявшимися представлениями о гендерных различиях. Исследователи связывают данное обстоятельство с тем, что для достижения максимального воздействия в политике необходимо прибегать к общим коммуникативным стратегиям для феминного и маскулинного типов дискурса. Таким образом, подчеркивается, что успех языкового воздействия обеспечивается через использование межполовых тактик. Данные обстоятельства указывают на тенденцию к снижению гендерной маркированности: появлению в мужской речи черт, свойственных женскому языковому поведению и, напротив, маскулинизации женского дискурса.

Таким образом, примеры, приведенные выше, указывают на существование определенных гендерных маркеров и тенденций в аргументации политиков разного пола. При этом, следует отметить, что в ситуации политического дискурса некоторые из гендерных языковых маркеров нивелируются, то есть границы между мужским и женским проявляются в недостаточной степени. Следовательно, это позволяет говорить о снижении роли гендерного фактора в высказываниях политиков, но не отменяет присущие им гендерные черты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Полякова Л.С. Проявление гендерных стратегий в языке политика: на материале английского и русского языков. – Челябинск: 2007.
2. Куницына Е.В. Гендерная маркированность политического дискурса: языковой и речевой аспекты. Ставрополь – 2011.

3. Shaw Sylvia Language and Gender in Political Debates in the House of Commons. University of London: 2002.